

УДК 338.242 DOI: 10.14451/1.254.11

Несоответствие зарплат и производительности труда: риски для экономической безопасности

© 2026 Шерышева Анастасия Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент. Уфимский университет науки и технологий. Россия, Уфа.

E-mail: sherysheva.an@ugatu.su

Ключевые слова: производительность труда, оплата труда, инфляция, инвестиционное развитие, экономическая безопасность.

Статья посвящена анализу динамики показателей производительности труда и заработной платы. Нарушение баланса между ними в условиях глобальных вызовов, цифровой трансформации и изменений на рынке труда может привести к инфляционным скачкам, снижению прибыльности и конкурентоспособности предприятий, дестабилизации макроэкономической среды, что становится критически важным для государственной политики и стратегического управления на уровне бизнеса.

Производительность труда и уровень заработной платы являются ключевыми макро- и микроэкономическими индикаторами, отражающими как эффективность функционирования экономики в целом, так и устойчивость отдельных предприятий. В условиях глобальной нестабильности технологических трансформаций и изменений на рынке труда анализ взаимосвязи между этими показателями приобретает особую значимость – особенно в контексте обеспечения экономической безопасности как на уровне государства, так и на уровне хозяйствующих субъектов.

По данным Росстата, за период с 2020 года по 2024 год можно увидеть систематический рост как номинальной, так и реальной среднемесячной заработной платы (рис. 1). За 3 квартала 2025 г. рост реальных доходов составил 9,2%. Инфляционное давление в разные периоды, осо-

бенно в 2022 году, достаточно сильно снижает уровень реальных доходов населения, но при этом сохраняется положительная динамика.

В качестве основного фактора влияния на заработную плату выступает выручка от реализации, которую можно увеличить в том числе за счет роста производительности труда [4; 5]. Другими ключевыми факторами влияния являются меры государственной поддержки, индексации заработной платы, уровень инфляции и цен на потребительском рынке, в последние годы – дефицит кадров [1]. Глава Банка России Э. Набиуллина прямо указала на то, что низкая безработица переросла в структурный дефицит кадров, из-за чего зарплаты растут быстрее производительности труда, создавая дополнительное инфляционное давление.

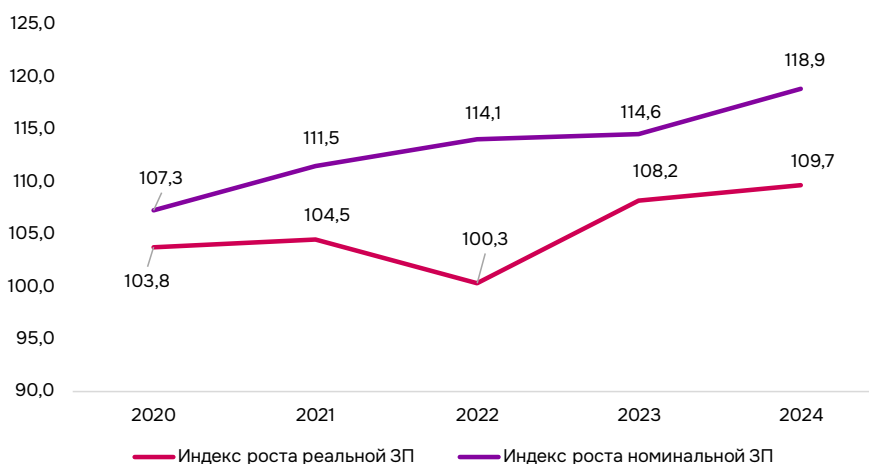

Рис. 1. Динамика индексов номинальной и реальной заработной платы в Российской Федерации за 2020–2024 гг., % [10].

Динамика индекса производительности труда в свою очередь зависит от объема реальных инвестиций в производственные фонды, уровня инновационной активности и использования передовых технологий, уровня жизни, развития человеческого капитала, цифровизации, улучшения бизнес-процессов, национального богатства, динамики покупательной способности национальной валюты, трансакционных издержек [3–5; 8].

Классическая модель экономической теории предполагает необходимость превышения темпов роста производительности труда над заработной платой, но ряд исследователей выступают за отсутствие однозначной связи между этими показателями [6]. В контексте этого целесообразно посмотреть динамику соотношения между темпами роста заработной платы и динамикой роста производительности труда, выявить отраслевые тенденции и основные факторы влияния, поскольку данная проблема может проявиться в том, что эта диспропорция в краткосрочном периоде негативно влияет на увеличение затрат на рабочую силу, что неизбежно приводит к снижению уровня прибыли, остающейся у хозяйствующих субъектов.

Если подобная динамика сохраняется в среднесрочном периоде, это вынуждает бизнес идти по пути принятия решений, связанных, в лучшем случае, с технологическим развитием, оптимизацией деятельности и сокращением непроиз-

водительных затрат, в худшем – сокращением штата сотрудников, поиском более дешевых ресурсов, повышением цен на продукцию для компенсации потерь и пр. Это приводит к организационно-управленческим и экономическим рискам, так как происходит повышение нагрузки персонала в связи с перераспределением объема работ, дополнительным расходам на выплаты персоналу, попавшему под сокращение, снижению качества выпускаемой продукции, ухудшению конкурентной позиции на рынке и пр.

Динамика индекса производительности труда и индекса роста среднемесячной номинальной заработной платы в разрезе отраслей представлена в таблице 1.

По динамике индексов за последние 5 лет отраслями-лидерами, в которых рост заработных плат значительно превышает рост производительности труда, являются обрабатывающее производство (темп роста ПТ составил 0,19%, тогда как рост заработной платы 15,44%), отрасль водоснабжения, водоотведения и утилизации отходов (темп превышения роста ПТ составляет 16,08%) и деятельность по операциям с недвижимостью с темпом рассинхронизации в размере 16,5%. К отраслям, в которых происходит замедление темпов превышения роста ПТ над темпами роста ЗП можно отнести отрасли транспорта, гостиничного бизнеса и предприятий общественного питания.

Таблица 1. Динамика индекса производительности труда ($I_{пт}$) и индекса роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы ($I_{зп}$) [10].

Отрасли	Индекс	2020	2021	2022	2023	2024
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыбоводство	$I_{пт}$	99,8	101,9	108,3	102,3	102,7
	$I_{зп}$	109,6	113,4	118,6	115,8	120,3
Добыча полезных ископаемых	$I_{пт}$	95,1	100,8	97,5	96,4	97,0
	$I_{зп}$	106,7	108,5	114,4	111,2	118,6
Обрабатывающие производства	$I_{пт}$	104,1	102,5	97,5	104,5	104,3
	$I_{зп}$	106,1	112,7	115,3	118,9	122,4
Обеспечение электроэнергией, газом, паром; кондиционирование воздуха	$I_{пт}$	99,2	105,6	101,5	101,1	104,5
	$I_{зп}$	105,5	108,7	113,2	113,7	116,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	$I_{пт}$	103,3	106,4	95,3	101,9	102,0
	$I_{зп}$	105,3	110,2	115,1	114,4	120,7
Строительство	$I_{пт}$	99,8	100,3	103,7	106,0	102,8
	$I_{зп}$	104,9	116,1	117,1	117,8	119,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	$I_{пт}$	103,8	103,3	87,2	104,2	105,4
	$I_{зп}$	104,3	120,3	114,7	114,6	116,6
Транспортировка и хранение	$I_{пт}$	89,9	103,2	98,0	101,3	100,3
	$I_{зп}$	103,5	110,3	114,6	113,9	118,2
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	$I_{пт}$	78,5	120,0	102,6	104,1	102,6
	$I_{зп}$	97,2	121,2	113,1	117,5	121,4
Деятельность в области информации и связи	$I_{пт}$	101,6	107,8	97,6	102,6	103,1
	$I_{зп}$	112,8	113,7	124,5	112,9	121,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	$I_{пт}$	95,5	102,8	102,6	104,8	92,8
	$I_{зп}$	102,1	115,9	111,3	114,2	115,6
Деятельность профессиональная, научная и техническая	$I_{пт}$	104,4	107,1	99,4	103,5	102,4
	$I_{зп}$	106,5	109,1	115,5	107,3	117,5

В целом по экономике динамика индексов производительности труда и среднемесячной номинальной заработной платы представлена на рис. 2.

Данные показывают, что в ситуации превышения темпа роста заработной платы над ростом производительности труда наблюдается на всем периоде исследования. Аналогичная тенденция была проанализирована многими авторами [1–3; 9]. В соответствии с исследованием Винокурова Е. Ф. [2], проведенным по данным за период с 1999 г. по 2019 г., резервы рентабельности про-

изводства позволяли обеспечивать повышенный рост заработной платы.

Анализ динамики изменения структуры затрат на производство и реализацию продукции (рис. 3) показывает, что структура затрат принципиально не меняется и каждая из статей варьируется по годам в пределах 1%.

Экономические показатели, характеризующие развитие бизнеса (без учета субъектов малого предпринимательства) представлены в таблице 2.

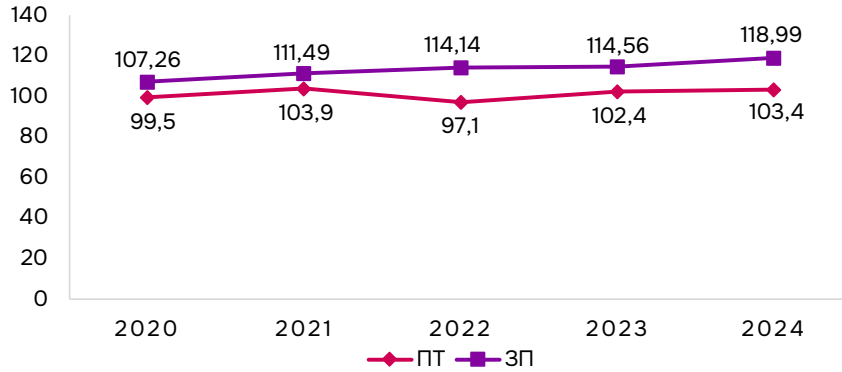

Рис. 2. Динамика индексов производительности труда и номинальной заработной платы в РФ за 2020–2024 гг., % [10].

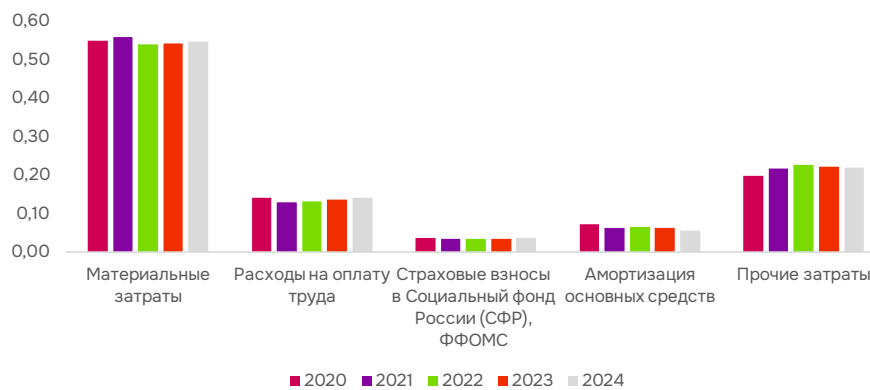

Рис. 3. Динамика структуры затрат на производство продукции в Российской Федерации за 2020–2024 гг., % [10].

Таблица 2. Базовые экономические показатели [10].

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Индекс изменения затрат на производство и реализацию продукции	0,96	1,25	1,13	1,13	1,19
Индекс изменения инвестиций в основной капитал	1,06	1,14	1,22	1,2	1,17
Индекс изменения фондоотдачи	93,3	102,7	94,7	100,6	100,6
Рентабельность активов, %	4,1	8,9	5,5	7,4	5,6
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	9,4	14,7	14,2	12,7	12,2
Индекс изменения затрат на обслуживание займов и кредитов	1,17	1,32	1,19	1,29	–*

* отсутствуют данные.

В целом индекс изменения затрат на производство растет с превышением темпов инфляции, инвестиционная активность была максимальной в 2022 г., что было объективно вызвано

геополитической ситуацией, далее инвестиции в основной капитал растут, но с понижающимися темпами. При этом отдача от основного капитала практически не повышается (0,6%), затраты

на обслуживание кредитов и займов растут значительно более быстрыми темпами, как вследствие наращивания объема заемного капитала, так и увеличения стоимости его обслуживания. Рентабельность проданных товаров снижается, а рентабельность активов остается на низком уровне и это свидетельствует о том, что использование внутренних резервов бизнеса на сохранение повышенной динамики роста заработной платы будет приводить к убыточности бизнеса.

На экономическую безопасность государства повышенный рост заработной платы при недостаточном росте производительности труда также оказывает существенное влияние.

Во-первых, возникает инфляционное давление, поскольку рост доходов населения, не подкрепляемый увеличением производства товаров и услуг, трансформируется в повышенный потребительский спрос. В условиях, когда в стране существуют структурные отраслевые дисбалансы, т.е. приоритет развития с государственной поддержкой получают отдельные отрасли (госпрограммы РФ по развитию авиационной промышленности 2013–2030 годы, ОПК 2016–2027 годы и пр.) [7], экономика генерирует повышенный спрос на промежуточную продукцию промышленности. Однако этот спрос не сопровождается эквивалентным расширением предложения товаров и услуг в гражданском секторе, что создаёт проинфляционное давление, которое дополнительно усиливается ограниченностью производственных мощностей и дефицитом кадров.

Инфляция также подогревается санкциями, которые усугубляют структурные диспропорции, формируя системные барьеры для повышения производительности труда, что привело к повышению издержек в: – логистике за счет вынужденной переориентации торговых потоков на более протяжённые и дорогостоящие маршруты; – финансах за счет усложнения расчётов из-за необходимости использовать цепочки посредников и компенсировать внешним контрагентам

риски вторичных санкций; – технологических решениях: ограничение импорта современного оборудования и отсечение от глобального научно-технического рынка; – рынках сбыта в связи с утратой высокомаржинальных экспортных рынков.

Во-вторых, происходит ухудшение инвестиционного климата, поскольку высокие затраты вынуждают инвесторов искать более выгодные направления вложения средств. Центробанк стремится сдерживать совокупный спрос через высокую ключевую ставку, стимулируя сбережения и ограничивая кредитование, но такая политика приводит к снижению частных инвестиций, которые необходимы для технологического развития и роста производительности труда.

В-третьих, происходит снижение доходов в бюджет в связи с сокращением налогов от бизнеса при одновременном увеличении государственных расходов на социальную поддержку.

Пока сохраняются фундаментальные структурные дисбалансы, монетарная политика будет оставаться жесткой, формируя для бизнеса устойчиво высокую стоимость капитала. Выход из этого стратегического тупика возможен лишь при условии масштабных инвестиций в автоматизацию и технологии, постепенной нормализации внешнеэкономической среды и снижения военной нагрузки на бюджет, а в перспективе обеспечения более равномерного развития отраслей народного хозяйства.

Таким образом, производительность труда и заработная плата – не просто экономические категории, а фундаментальные элементы устойчивого развития. Их дисбаланс представляет собой системный риск как для отдельных компаний, так и для национальной экономики в целом. Только при гармоничном сочетании роста эффективности и справедливого распределения доходов можно обеспечить долгосрочную экономическую безопасность, социальную стабильность и конкурентоспособность.

Библиографический список

1. *Васина В. Д., Даниловских Т. Е.* Тенденции изменения заработной платы в условиях экономического кризиса // *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 7. – С. 72–77. – DOI: [10.17513/fr.43484](https://doi.org/10.17513/fr.43484). – EDN SVNLVQ.
2. *Винокуров Е. Ф.* Динамика заработной платы и экономический рост: российские реалии // *Экономическая наука современной России*. – 2021. – 4(95). – С. 68–77. – DOI: [10.33293/1609-1442-2021-4\(95\)-68-77](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2021-4(95)-68-77). – EDN GDTTPR.
3. Влияние структурных сдвигов на динамику производительности труда и заработной платы в России // *Экономика труда*. – 2020. – Т. 7, № 10. – С. 913–932. – DOI: [10.18334/et.7.10.110940](https://doi.org/10.18334/et.7.10.110940).
4. *Зотиков Н. З.* Рост производительности труда как условие повышения заработной платы // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2022. – 6 (212). – С. 36–45. – DOI: [10.46554/1993-0453-2022-6-212-36-45](https://doi.org/10.46554/1993-0453-2022-6-212-36-45).
5. *Котляр Б. А.* Производительность труда и заработная плата: соотношение и необходимость роста // *Сталь*. – 2015. – № 2. – С. 75–81. – EDN UKABUX.
6. *Подлесецкая Д. С.* Производительность труда как фактор повышения заработной платы ключевого персонала организации // *Профессиональная ориентация*. – 2021. – № 3. – С. 8–12. – EDN LSOORC.
7. Правительство России. – URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2649> (дата обр. 15.01.2026).
8. *Самусенко С. А.* Эконометрический анализ факторов роста производительности труда на уровне страны и региона // *Экономика труда*. – 2021. – Т. 8, № 8. – С. 763–784. – DOI: [10.18334/et.8.8.112834](https://doi.org/10.18334/et.8.8.112834). – EDN XHEENK.
9. *Такмакова Е. В., Зайцев А. Г., Батырева Д. Б.* Соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы в экономике России: тенденции и перспективы // *Экономическая политика и финансовые ресурсы*. – 2023. – Т. 2, № 1. – С. 56–65. – DOI: [10.53315/2949-1177-2023-2-1-56-65](https://doi.org/10.53315/2949-1177-2023-2-1-56-65). – EDN XJXSVU.
10. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обр. 15.01.2026).